354. Война Пика: действуем сообща

В этот момент, когда почти все замолкли от удивления, кроме старшей принцессы, которая, казалось, знала что-то заранее, только один человек сохранял необъяснимое хладнокровие.

И это был военный небожитель Красич.

«Второй прием небесного меча… [Допрос неба]!»

Увидев, как поток магических золотых письмен поглотил Лакуинта и Хюнтелара, он первым делом отреагировал самым правильным образом – крепко сжал [Небесный меч] и высоко поднял над головой. Вспыхнул зеленый свет, в небе появился огромный круглой формы рисунок из странных надписей, постепенно образовался гигантский, длиной до ста метров зеленый меч.

Окутанный зеленым светом Красич медленно поднял вверх [Небесный меч], огромный стометровый меч из зеленых письмен вслед за его движением начал медленно клониться в сторону, пока не принял устрашающее вертикальное положение. Казалось, все происходило очень медленно, но люди отреагировали на это моментально: меч яростно обрушился на окруженных магическими золотыми письменами из [Трясины цепей пространства] Лакуинта и Хюнтелара!

Бах-бах-бах!!!

Раздалось несколько оглушительных, страшных хлопков, магия золотых письмен была взорвана, порядок магических элементов нарушился, что вызвало череду страшных взрывов.

Огромный стометровый зеленый меч горизонтально прошел сквозь золотистую взрывную волну и с ожесточением врезался в горный пик. Небо и земля содрогнулись, стометровый каменный столб, в конце концов, оказался разрубленным в пыль, гигантские обломки со страшным грохотом покатились вниз, поднявшаяся в небо пыль закрыла обзор всем присутствующим.

Когда осколки и пыль улеглись, все снова стало отчетливо видно.

Из ран на теле военного небожителя Зенита Красича капала кровь. Самой удивительной из них была рана на правой груди, нанесенная в результате нападения Хюнтелара. В ней были видны кости, через отверстие размером с чашку, сквозь плоть можно было смутно увидеть контуры сердца. Двухметровый боец, [Небесный меч], как верный друг, неподвижно торчал в земле рядом с ним.

Видя, что Красич был бледен, его губы – бескровны, но сам он, можно сказать, сохранял спокойствие, Сун Фей немного успокоился.

У Лакуинта из Спартака руки были отрублены по плечи, кровь хлынула фонтаном, из раны било алое пламя. Он хотел остановить кровь, но, к сожалению, магический зверь [Огненный медведь] уже давно был разрублен ударом Красича [Прощение грехов], перенести раны на него было уже невозможно. Его лицо было воскового оттенка, как будто на него наклеили тонкую фольгу, губы почернели, рот постоянно сжимался от боли. Могучее тело начало дрожать!

От серебристого меча первого мечника Аякса Хюнтелара остался лишь обломок длиной менее полуметра. От плеч до бедра тянулась полуметровая, глубокая, до костей, страшная рана, на других местах тоже были шрамы. Кровь лилась ручьем, как видно, ранения были тяжелые.

После того как магическое искусство лунного уровня принца Жермена Жинолы [Трясина цепей пространства] внезапно столкнулось с трудностями, второй удар Небесного меча Красича [Небесный допрос] безжалостно тяжело ранил двух воинов лунного уровня, отняв у них больше половины боевой силы. Способность боевого небожителя Зенита пользоваться сложившимися в бою возможностями достигла своего апогея, он, казалось, добился перелома в ходе сражения.

«Ты перешел в лагерь Зенита?» - В глазах Лакуинта сверкнул огонь ненависти, он пристально взглянул на Жинолу и бешено зарычал, как попавшийся в капкан раненый зверь: «Ты понимаешь, что делаешь? Союз семи государств давно определил судьбу жителей Зенита. То, что ты делаешь, это все равно что посадить Жермен на тонущий корабль под названием Зенит?»

Столкнувшись с бешеным допросом Лакуинта, Жинола скривился.

Принц даже не посмотрел на боевого небожителя Спартака, взгляд его чарующих раскосых глаз скользнул по бледным лицам прекрасных служанок. Он слегка взмахнул черным волшебным посохом, и поток голубой живительной энергии окутал красавиц; четыре девушки сразу отдышались, их лица начали покрываться румянцем.

Сун Фей про себя удивлялся.

Кто бы мог подумать, что неисправимый шалопай, сын знатных родителей, над которым многие втайне посмеивались, принц, вдруг окажется талантливым магом лунного уровня, прекрасно владеющим как волшебством удержания пространства, так и магией системы воды. А четыре служанки рядом с ним, прекрасные, как цветочные вазы, оказались колдуньями, тайно достигшими четвертого-пятого звездного уровня. Четыре девушки только что, рискуя жизнью, поддерживали магическую защиту из звездного света, чтобы уберечь Жинолу, и потратили немало магической силы. Он же, под наблюдением противника, по-прежнему, не жалея волшебной энергии, залечивал раны девушек. Эти отношения «дракона и четырех фениксов» нельзя было просто объяснить его «романтической натурой».

В этот момент Сун Фей про себя понял, что снова стал звеном в давно продуманной высшими руководителями цепи событий.

Сейчас его Величество мог утверждать, что статус Жинолу был весьма загадочным. Ему удалось даже заручиться доверием таких людей, как Лакуинт: когда принц готовил свои магические заклинания, Каракурта защищал его, удержав Сун Фея. Телохранитель старшей принцессы Цзы Ян либо не знала его положения, либо давно была в курсе всего, но делала вид, что ни о чем не догадывалась. Итак, этот прекрасный молодой человек и не знавшие, с чего все началось, мастера Зенита очень реалистично сыграли замечательный спектакль, заставив Лакуинта и его людей поверить во все происходящее и потерять бдительность. В результате магическое заклятие лунного уровня [Трясина цепей пространства] без всякого колебания поразило их, позволив Красичу с первого удара добиться победы.

Сун Фей, наконец, понял, что эта шумная битва военных небожителей была гораздо более сложным явлением, чем он себе представлял.

Все происходящее напоминало битву Восточного пика, в которой Шамбор участвовал полгода назад; сражение военных небожителей было поводом померяться силами. Небольшое различие состояло в том, что в тот раз Сун Фею очень повезло, и он выиграл, а теперь игра шла на очень высоком уровне, и его Величество был лишь пешкой, которой не придавали никакого значения.

«Знаменитый командир старого поколения, все вокруг восхищаются вами, как вы могли дойти до такого, разрушить свою репутацию среди военных, потерять доброе имя и вступить в подлый заговор Спартака?» - старшая принцесса медленно вышла под защитой мастеров Зенита, ее темно-синие глаза уставились на генерала Эйндховена Каракурту.

В глазах старика с седой бородой мелькнуло выражение стыда, но моментально исчезло; он еще крепче сжал в руке кинжал и бесстрастно произнес: «Для старого солдата сейчас неважно признание, исходящее от врага, ему нужно, чтобы народ Эйндховена запомнил его славу».

В то время Каракурта из трех убийственных силачей был человеком, который наиболее полно сохранил реальную силу, он необычайно спокойно вышел Лакуинту и Хюнтелару, слегка взмахнул рукой, и в его левой руке оказался кинжал, находившийся у трупа вдалеке. Кинжалы в его руках были слегка наклонены к земле. В его теле вдруг открылась сильнейшая воинственность и жестокий боевой дух, в глазах горело желание убивать.

«Жаль, но сегодня ваш план провалился, никто не вспомнит о подлом заговоре, нарушившем справедливое течение боя военных небожителей!»

Ведьма Пэрис холодно засмеялась, в ее постоянно меняющих свое выражение глазах сверкала ненависть. Она встала рядом с принцессой и презрительно усмехнулась: «Вы думаете, что в Зените не знают о так называемом союзе семи государств? Хм, это всего лишь глупая шутка, несколько безумцев сами себе роют могилу!»

Она сказала правду.

Если говорить о соотношении сил в данный момент, то Красич, выступавший на стороне зенита, получил тяжелое ранение, Жинола ранен не был, но затратил немало магической силы. Два человека выступали против трех силачей лунного уровня, исход было трудно предугадать. Но если смотреть ниже, то в Зените оставалось немало мастеров звездного уровня, исключая нескольких человек, погибших ранее, и хранивших странное молчание десять силачей святого престола, Зенит обладал численным преимуществом. Кроме того, был Сун Фей, способный противостоять маленькому мастеру Каракурте. В общем, преимущество было немалое. Стоит добавить, что необычное оживление на пике Небожителей уже привлекло внимание мастеров империи. Когда подоспеют другие мастера, планы Лакуинта и его людей потерпят неизбежное поражение.

Сун Фей с тем же выражением лица подбежал к Красичу и достал из-за пояса заранее подготовленный пузырек со [Снадобьем полного восстановления], чтобы дать его в руки Красичу.

Кто бы мог подумать, что Красич не взял лекарство, и, повернув голову, посмотрел на Сун Фея. Этот взгляд передал Сун Фею странное, необъяснимое ощущение, как будто этот силач, бывший ему и учителем, и другом, и братом, и отцом, хочет что-то сказать. Сун Фей помедлил и хотел еще попробовать убедить Красича как можно скорее принять лекарство. Кто знал, что в это время военный небожитель Зенита уйдет.

«Вы, трое, действуйте вместе, тот, кто в небе, тоже вперед!» - Красич крепко сжал [Небесный меч] и с гордостью произнес: «Сегодня вы поймете, что значит быть военным небожителем Зенита!»